

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН (СТ. 25 УПК РФ)

Пленум Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2013 г. вынес постановление «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» для разъяснения вопросов, возникающих у судов при применении норм главы 11 УК РФ. Согласно постановлению, «освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при выполнении двух условий: примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим и заглаживания причиненного ему вреда»¹. Однако в постановлении не дается разъяснений, как поступать, если потерпевший (законный представитель) не идет по субъективным причинам на примирение с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) и о содержании заявления потерпевшего на прекращение дела в связи с примирением сторон (о чем в нем должна идти речь). Поэтому среди ученых-процессуалистов сложилось мнение о том, что путем написания заявления о прекращении уголовного дела, потерпевший тем самым выражает свое согласие на применение ст. 25 УПК РФ. Причем потерпевший тем самым проявляет инициативу.

В случае прекращения уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ особенно важным, по нашему мнению, для потерпевшего является вопрос о возмещении ему вреда, причиненного преступлением. Большинство исследователей приходят к выводу, что возмещение причиненного ущерба или иной способ заглаживания причиненного преступлением вреда играют важную роль в решении восстановительных задач процессуальной деятельности. В связи с этим в уголовно - процессуальной литературе высказывались предложения о необходимости согласия потерпевшего в качестве обязательного условия для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. «Мириться либо не мириться, соответствует компенсированный вред причиненному преступлением или не соответствует — решает исключительно потерпевший. И если он считает, что причиненный преступлением ущерб ему возмещен, это его волеизъявление, и никто из участников уголовного судопроизводства не вправе давать свою оценку

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. №19 (Электронный ресурс) — Режим доступа: <http://www.vourist-ufa.ru> (дата обращения 01.11.2013).

принесенной потерпевшему компенсации за причиненный вред»². Е.А. Артамонова пишет: «Согласие потерпевшего наравне с согласием обвиняемого должно быть законодательно признано необходимым условием для прекращения уголовного дела (преследования) по не реабилитирующим основаниям»³.

Представляется, что авторы приведенного выше предложения не в полной мере учитывают публичное начало уголовного процесса при использовании ст. 25 УПК РФ, а также все возможные ситуации, которые могут возникнуть на практике. Ведь потерпевший даже в случае заглаживания причиненного ему несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) вреда может не написать заявление о примирении, причем никак не мотивировав свою позицию. Другое дело, что в законе следовало бы закрепить требование, согласно которому потерпевший или его законный представитель, который не заявляет о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, должен изложить следователю (дознавателю) и суду мотивы своих возражений против прекращения уголовного дела. Например, такое положение законодатель предусмотрел в случае отказа государственного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

Но в любом случае, на наш взгляд, такое положение, когда инициатива о примирении сторон исходит от стороны обвинения (потерпевшего или его законного представителя) является не оправданным. По мнению С.А. Князевым «для обеспечения равного учета частных и общественных интересов примирение по делам частно-публичного и публичного обвинения должно осуществляться только с согласия государственного обвинителя — как лица, наиболее полно в уголовном процессе выражающего интересы общества и государства»⁴.

Кроме того, согласно п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается вследствие акта об амнистии. При этом для объявления амнистии не требуется согласие потерпевшего или его законного представителя. Однако даже это не лишает права потерпевшего на судебную защиту и восстановление нарушенных преступлением прав и интересов.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 24.04.2003 № 7-П, обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделение потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать

²С. П. Желтобрюхов Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон // Уголовный процесс - 2005. - № 1. - С. 31-37.

³Е.А. Артамонова. Права потерпевшего и права обвиняемого а уголовном судопроизводстве должны быть сбалансированы // Российская юстиция - 2001. - №2. - С.23-25.

⁴С.А. Князев Примирение сторон как основание прекращения уголовного дела // Уголовный процесс. - 20

только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов⁵.

Законодателем также не предусмотрено условием прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ) наличие заявления потерпевшего, или выраженное в иной форме согласие потерпевшего (законного представителя) на прекращение уголовного дела.

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что если законодатель не предусмотрел согласие потерпевшего на прекращение уголовного дела на основании п. 3 ч. 1 ст. 27 и ст. 28 УПК РФ, которые также как и на основании ст. 25 УПК РФ является не реабилитирующим основанием прекращения уголовного дела, было бы логично исключить из ст. 25 УПК условие прекращения дела - наличие заявления потерпевшего или его законного представителя. В целях единообразного применения данных не реабилитирующих оснований, которое также, как и основание п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ исходя из правовой позиции Конституционного суда не нарушало бы прав потерпевшего. Также, мы считаем, что инициатива примирения сторон должна исходить от несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), а не от потерпевшего (законного представителя), так как это на наш взгляд способствовало большему осознанию несовершеннолетним совершенного им деяния и усилило бы его стремление и мотивацию на заглаживание вреда, вне зависимости от воли потерпевшего. Тем самым мы можем предположить, это способствовало и большей профилактике повторного совершения несовершеннолетним преступления. Кроме того, по уголовным делам частного-публичного и публичного обвинения принятие решения по уголовному делу не должно зависеть от воли потерпевшего (законного представителя), тем самым не нарушать публичный интерес. Мы считаем, что воля потерпевшего должна иметь решающее значение только по уголовным делам частного обвинения. Там же, где имеется должностное лицо, призванное осуществлять уголовное преследование, принятие решения о прекращении дела должно осуществляться им и только им.

Еще одним дискуссионным среди ученых является вопрос о том, должно ли быть правом или обязанностью должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, прекращение уголовного дела на основании ст. 25 УК РФ. В том числе этому способствует и само уголовно-процессуальное законодательство, имеющее ряд противоречий между отдельными статьями, регламентирующими порядок прекращения уголовного дела. Мы считаем, что по уголовным делам в отношении несовершеннолетних необходимо предусмотреть обязанность должностного лица прекращать уголовное дело, при наличии соответствующих условий, предусмотренных ст. 25 УПК РФ. В

⁵ «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 №7П [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zaki.wpaKesnew.BlmMr8401> (Дата обращения: 02.11.2013)

поддержку данной позиции мы ссылаемся на Пекинские правила, которые рекомендуют не доводить уголовное дело до суда в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Кроме того, существующий порядок прекращения уголовного дела, когда даже в случае соблюдения всех условий статьи 25 УПК РФ следователь (дознатель) или суд по своему усмотрению, может не прекратить уголовное дело, приведет к снижению мотивации несовершеннолетнего заглаживать причиненный им вред.

Прекращение уголовного дела по не реабилитирующим основаниям (при наличии соответствующих условий) должно являться обязанностью должностного лица, ведущего производство по делу, в связи с чем уголовно-процессуальным законом не может быть предусмотрено участие в какой-либо форме потерпевшего в принятии такого решения. В этом случае приоритетными должны являться интересы несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), а гарантией интересов потерпевшего может служить право на обжалование принятого решения, предусмотренное гл. 16 УПК РФ.

Мы еще раз повторяем, что наши предложения касаются исключительно производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Полагаем, что в случае положительного опыта полученного от внедрения наших предложений в УПК РФ, возможно их дальнейшее распространение и в отношении взрослых подозреваемых (обвиняемых).

Таким образом, считаем, что прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на основании ст. 25 УПК РФ должно являться обязанностью должностного лица, ведущего производство по уголовному делу. Кроме того, данное основание не должно предусматривать необходимость получения согласия потерпевшего (его законного представителя).